Наруто падает с чистого неба над Удзусио, двадцать два года назад, и стонет, сокрушаясь о своей ужасной удаче, падая на тридцать футов в воздух. Как будто эмоционально заряженное прощание, запуск сквозь пространство и время и истощение чакры такой степени впервые в жизни не были достаточно плохими сами по себе.

Спустить все свои резервы и потратить еще немного чакры на незначительное дзютсу ветра, чтобы перенаправить и смягчить падение, - никогда еще он не чувствовал себя так, словно причинил себе смерть. Наверное, потому, что он уже очень близок к этому. Если он потеряет еще хоть немного, то рискует, что его органы откажут ему. Наруто клянется себе, что больше никогда не будет смеяться над теми, кто страдает от истощения чакры. Простите, Какаши-сенсей, - торжественно произносит он, надеясь, что его искренность дойдет до него, где бы он ни находился в своем уголке загробного мира, посвященном Ича-Ича.

Как бы ему ни хотелось лечь на мягкий песок и больше никогда не двигаться, у него возникает ощущение, что если он сейчас ляжет, то сон полностью обойдет его стороной и он сразу впадет в кому на несколько лет. Поэтому он достает одну из специально разработанных Сакурой эффективных, но ужасных на вкус солдатских таблеток и выпивает ее одним махом. Всего через минуту они начинают действовать, повышая его резервы и притупляя боль, которая еще несколько секунд назад мучила его уставшее тело.

Еда, - думает он, отплевываясь от вкуса, к которому так и не смог привыкнуть. Я буду нуждаться в еде, когда проснусь". А когда действие таблетки ослабнет, он будет слишком усталым и испытывать боль, чтобы найти пропитание, поэтому нужно сделать это сейчас, пока он еще может заставить себя двигаться.

Вздохнув, Наруто послушно ловит несколько рыбин и начинает жарить их на вертеле. Он думает, что, скорее всего, ему придется пробыть в отключке не менее двух-трех дней, пока его тело будет восстанавливаться после войны и путешествия во времени, и он не хотел бы случайно умереть от голода или обезвоживания за это время.

Пережевывая пищу, он проговаривает про себя список дел, который он составил вместе с Сакурой и Саске. Обычно Наруто не любит придерживаться расписания или делать что-то по плану, но он может признать, что, когда судьба всего мира висит на волоске, у него, вероятно, должен быть план, завершающий все планы.

Ему понадобятся припасы, прежде чем он сможет сделать что-то еще. Сейчас у него есть только запасная форма, свиток с несколькими видами оружия и лучшая аптечка Сакуры. Если он собирается бегать по Стране Элементалей и изменять временные рамки, ему понадобится гораздо больше. Для начала он, вероятно, сможет совершить набег на Узушио за предметами первой необходимости. Одежда, оружие, где-то должны быть пайки и нескоропортящиеся продукты. Теперь, когда у него есть время, он не упустит возможности просмотреть все книги и свитки, которые еще сохранились на острове. Если он смог найти исправную печать путешествия во времени, то неизвестно, какие еще полезные вещи могут там оказаться.

Деньги могут стать проблемой. Он не знает, как менялась валюта за эти годы, но вполне возможно, что у Узушио была своя валюта или все деньги, оставшиеся на острове, просто

устарели к этому времени. Значит, в какой-то момент ему придется найти работу. Такую, которая позволила бы ему брать отпуск, чтобы путешествовать и вмешиваться в тщательно продуманные планы Зецу, и при этом платила бы достаточно, чтобы он мог продержаться до тех пор, пока, надеюсь, не сможет снова вступить в ряды шиноби Конохи. Работа, которая также позволит ему создать репутацию шиноби (ведь их план зависит от этого), не связывая его с деревней шиноби до того, как он будет готов к этому.

Таким образом, Наруто придется стать наемником. Он морщит нос и вздыхает при мысли о том, что ему придется вступить в ряды всех наемников и охотников за головами, которые когда-либо были болью в его заднице. А их за эти годы было немало. Ну и ладно. Во имя высшего блага и все такое.

Но если он собирается стать знаменитым наемником (а он им станет, потому что точно знает, насколько он хорош), он не может ходить под именем Узумаки Наруто. Даже после того, как Саске и Сакура прочитали ему лекцию о том, что нужно выдавать себя за родственника отца и отвлекать излишнее внимание людей, которые узнают его имя из книги Джирайи, он все еще сомневается в этом. Наруто - не самое распространенное имя, и, по логике вещей, сироты обычно не знают своих фамилий, даже если бы он хотел сказать, что получил ее от мамы или что-то в этом роде. Брошенные дети Узумаки, которых в Стране Волн, Воды и Молний до сих пор обижают только за их происхождение, - тем более.

Глубоко вдохнув, он застонал и провел руками по лицу. Ладно. Ладно. Он справится. Он не станет красть гром у своего будущего "я", держа свое потрясающее имя при себе. У него есть Узумаки Наруто уже девятнадцать лет; он думает, что может отпустить его, если это означает, что он сделает все правильно и убедится, что планы Кагуи никогда не осуществятся.

Но в горле все равно остается ком, который он никак не может проглотить. Его имя - одно из немногих, что сохранилось у него от родителей. Даже когда у него больше ничего не было, у него была его личность и наследие, которое она принесла с собой. Ему нравилось быть Узумаки - сыном своей матери. Но он полагает, что, выбрав другое имя, ничего не изменит. Даже если никто не узнает об этом, Наруто всегда будет помнить, откуда он родом и кто он такой. Этого будет достаточно, верно? Должно хватить. Другого выбора нет.

Ради этой миссии он готов многое потерять. Он всегда знал, что мир строится на бесконечных жертвах, и готов отдать все, что потребуется. Что такое потеря имени для человека, который решил изменить всю свою историю, какой он ее знает?

Вздохнув, Узумаки Наруто ложится спать в первом попавшемся пустом доме в городе своих погибших предков, прижимая свою боль к сердцу и закаляя ее в решимости.

Когда он просыпается через два дня, он уже Намикадзе Райдзин.

http://tl.rulate.ru/book/105952/3770965